Пятьдесят бронированных и хорошо вооруженных рыцарей расположились в моем «замке» с мечами на перевес. Все они поместились в одном главном зале, самом большом. Еле влезли. И все недобро глазели меня.

Сир Бринден Черная Рыба сидел в кресле, которое, как я полагал, предназначалось для придворного. Хотя, учитывая отсутствие роскоши и то, как это кресло было выполнено, оно с таким же успехом могло быть обычным обеденным стулом.

Неудивительно, что мой отец здесь не задерживался.

— Я спрошу один раз. Всего один раз, Петри. И лучше бы тебе иметь чертовски хороший ответ. — Каждое слово Черной Рыбы падало в воздух как тяжёлая гиря. Пожевав губами, он добавил: — Не забывай, что все эти люди — рыцари. Рыцари, хранящие Веру в Семерых.

Воцарившуюся тишину ненадолго развеял мой тяжелый вздох. Я пытался придумать этот «чертовски хороший ответ» на протяжении всего времени, прошедшего с инцидента. Ничего удобоваримого не выходило.

Первоначально я рассматривал вариант с ложью. Думал, получится ли внаглую заявить, что сам ничего не понял и вообще непричастен к выросшему чардреву и высохшему костяку у её корней. Но вариант этот сразу отбросил. Никто в него не поверит. Проклятье, я на их глазах вытащил ветвь из сумки, — на самом деле из Инвентаря, — и они здраво бы предположили, что всё это изначально являлось моим планом, к которому я долго готовился.

Ни один другой сценарий с самыми разными словесными кружевами и переплетеньями лжи тоже не подходили. Я тотально, прилюдно, обкакался. Скрыть такое невозможно. Даже если случится чудо и Бринден, — вроде хороший мужик, правильный, не фанатик веры и ко мне с теплотой относится, — решит закрыть глаза на происшедшее, то остальные рыцари всё равно разнесут слухи, что не приведёт ни к чему хорошему.

В такой ситуации оставалось лишь одно — идти ва-банк. В моём случае — рассказать правду.

— Это началось после того, как Брандон вспорол мне грудь. — Вслед за моими словами я провёл пальцем по шраму, что скрывался под одеждой.

Поправка — рассказать полуправду. Никто не задал уточняющих вопросов, так что я продолжил:

— Сначала это были сны. По крайней мере, таковыми я их считал. Мне снилось, как мейстер идет по коридорам Риверрана с маковым молочком, направляясь к моим покоям. Когда он открывал дверь в мою комнату, я просыпался… а он входил с точно таким же выражением лица и со склянкой в руке.

Я «стеклянным» взглядом уставился в пол и говорил задумчиво, словно вспоминая давно минувшие дни, словно раскрывая очень личный секрет.

— Мне приснился Джон Ройс, что в своих бронзовых доспехах возвышался над побеждёнными противниками во время схватки в Харренхолле. Затем мы прибыли в город. И я поставил на то, что он выиграет. — Я перевёл взгляд на сира Бриндена и проникновенно проговорил: — Он победил. Не так ли?

— Да, победил. — Черная Рыба кивнул.

— Это было лишь начало. Всё изменилось, когда я поехал с лордом Талли в Рэйвентри. Есть ли здесь люди, которые были там в тот день?

— Я был. — Отозвался Бен, скрестив руки на груди. Он смотрел на меня с любопытством, без той усталости и страха перед неизведанными, что остальные рыцари.

— Однажды ночью я посетил их знаменитое чардрево в попытке понять, что за вещие сны мне снятся. Но случилось нечто иное. После спарринга у меня на ладони осталась рана, почти зажившая, но, когда я дотронулся ей до дерева, оно взяло мою кровь! В следующее мгновение я понял, что дерево расцвело. Если ты был там, Бен, то ты знаешь, что это правда.

— Лорд Блэквуд сказал, что это благословение богов и хорошее предзнаменование для лорда Талли. — Алый подтвердил мой рассказ.

— Почему ты скрывал всё это? — Быстро спросил Бринден, рассекая меня на лоскуты своим острым взглядом.

— Почему?.. Почему!? — Я мимикой изобразил недоумение, насмешку и даже возмущение настолько «глупым» вопросом. Фыркнув, продолжил: — Потому что я родился в свете Семи, как и все вы. Я не просил об этом. Оно было дано без моего согласия или желания.

— Что дано?! Ответь уже нормально, Петир! — Прорычал Бринден, теряя терпение и вскакивая со стула.

Я стиснул зубы, играя желваками. Это было не проявление напускной эмоции. Во мне действительно клокотал гнев. Как забавно… ещё недавно я называл Лианну дурой, которая не задумывается о последствиях своих поступков. И вот, фактически сам оказался на её месте. Вместо того, чтобы посадить дерево ночью, как и планировал, я решил воплотить в жизнь привлекательную на первую взгляд идею, не проанализировав её должным образом.

Вот, пожинаю плоды.

— В книгах это называется зеленовидение. Я — зеленовидящий.

Всё. Я наконец-то раскрылся. Лишь частично, разумеется. Узнай они о Системе, перерождении и о том, что являются героями фэнтези книг, написанных каким-то Мартином, то наверняка сочли бы меня психом и добили из жалости.

«Хотя… может так и сделать? Мало ли, вдруг не сразу убьют, а там, с парочкой предсказаний набью себе цену и как-нибудь выкручусь»

Это уже были мысли из разряда предсмертных бредней. Просто заняться было нечем. В комнате царила оглушительная тишина, и никто не торопился брать слово.

Смогу ли я их всех убить? Пятьдесят рыцарей в замкнутом помещении? Нет, никак. Если повезёт, то выведу из боя максимум пятерых, прежде чем меня зарежут.

Блять.

Есть ли возможность склонить кого-то из них на мою сторону? В теории, Алый может присоединиться. Но его одного мало. А на остальных рыцарей у меня нет рычагов давления…

— ВЫХОДИТЕ, СЕЙЧАС ЖЕ!

Мы синхронно обернулись в сторону двери. Именно там находился источник крика. Я сразу понял, кому он принадлежит — остальная часть горного клана, захватившего деревню, пожаловала на огонёк.

Увы, рыцарь, стоявший ближе всех к двери, не знал этого и открыл дверь до того, как его кто-то успел остановить.

— Нет! — Закричал я, дёргаясь вперёд.

Дверь открылась, и тут же в горло рыцаря, под шлем, вонзилось копье. Нападавший быстро вырвал его из раны и пропал из поля видимости, которое мне преграждали рыцари. Бен, так как он тоже стоял близко к двери, решил действовать, причём молниеносно и эффективно: он рванул к выходу, врезался в уже умирающего мужчину, дабы затормозить движение, пинком ударил кого-то за дверью и быстро её захлопнул.

Без лишних слов и объяснений, я протиснулся мимо рыцарей и двинулся к лестнице. Нужна возвышенность, обзор, чтобы узнать численность нападающих и наши шансы. А также составить план. Я поднялся на третий этаж и… обнаружил связанную, с кляпом во рту обнаженную женщину на кровати лорда.

Я указал на нее и, не оборачиваясь, отдал приказ рыцарям, чьи шаги слышал за спиной:

— Развяжите и оденьте.

Затем я бегло оглядел спальню, не обращая внимания не детали интерьера и прочую мишуру. Сейчас меня интересовало только то, есть ли выход на крышу. Не было. Конечно, блядь. Но имелось кое-что другое — витражи, расположенные по обе стороны комнаты. Одно открывало вид на деревню, другое — на море.

Это роскошь, которую немногие могут себе позволить. Как, черт возьми, мой отец заплатил за их установку? Так или иначе, это станет нашим спасением.

Я быстро спустился обратно вниз и нашёл Бриндена. Он посмотрел на меня с укором, затем гаркнул:

— Они кружат у двери, как стервятники.

— Неважно, у меня есть план. — Быстро ответил я, привлекая внимание сгрудившихся в комнате рыцарей, держащих мечи наготове. — Мне нужно десять человек.

Бен сразу же кивнул. Но только он один. Больше никто не отозвался.

http://tl.rulate.ru/book/65762/2274742